

Батюшки большого бизнеса

Священника Ивана Охлобыстина пригласили штатным «пастырем» в крупнейшую финансовую корпорацию. Почему из этой затеи ничего не вышло, что за нравы в среде наших предпринимателей, «Комсомолке» рассказал сам отец Иоанн

На интервью отец Иоанн прибыл за рулем огромного зеленого джипа. Кожаные штаны, на груди железный солдатский жетон и модный мобильник.

- А крест где? - интересуюсь я.
- Под рубашкой, - улыбается батюшка.

- На жетоне что написано?
- «Священник Иоанн Охлобыстин».
- Может, в кафе поговорим, за чашкой эспрессо?

- Ой, я сейчас совсем на нуле, - сокрушается святой отец.

- Ничего, мне на разговор с вами редакция денег дала, - безбожно вру я.

- Ну тогда, конечно...

- Вы теперь не режиссер-скандалист. Не страшно батюшке с журналистами открывничать?

- Это когда я только в церковь пришел, вокруг меня шум стоял. Патриарх Алексий - мой духовный наставник - даже просил, чтобы я на каждое интервью брал благословение. В итоге журналисты бегали в Патриархию, писали запросы. И когда их уже штук 500 скопилось, а Патриарх понял, что я не психопат и не буду трясти в газетах грязное церковное белье, махнул рукой и разрешил обходиться без благословений.

- Часто видите с Патриархом?

- Уже реже, он человек занятой. Я ему и так надоел.

Почем замаливание грехов?

- Откуда идея наладить смычку церкви и бизнеса?

- У меня старинные отношения с вице-президентом одной очень известной финансовой корпорации. И как-то мы подумали: почему бы мне не поработать в ней психологом? Бизнес - штука подвижная, рискованная. Большие деньги даром не даются. Тут легко дойти до пьянства, наркомании, депрессии, самоубийства. У меня много друзей-коммерсантов, и я знаю, что это за профессия, - ужас! Без отдушины тут никак.

Но русскому человеку сложно доверить себя психологу с одним только дипломом. Русскому нужно нечто мистическое - священник, мулла, раввин - все хоть есть за что ему поплачуться.

- А может, вы были нужны как модная игрушка? «Мерседесы» теперь у многих, а собственный батюшка не в каждой фирме!

- Вряд ли. Посмотрел я на них - такие полупьяные. Их мало что, кроме работы, заботит. Мы оформили два договора, один клиентский - ну процентовку от привлечения клиентов.

- Вы должны были еще и клиентов в банк тащить?

- Если бы так случилось, мне шел бы определенный процент. Но этот договор не главный.

- А главный - быть штатным духовником?

- Обо мне так смешно говорить. Духовник - умудренный опытом матерый мужик с безупречной биографией, бесребреник. Быть духовником - отвечать за судьбу, это вам не поговорить - стресс снять.

- Отдельный кабинет обещали?

- Вообще там переговорная комната очень комфортная. Компьютер с телефоном у меня мог быть в общем зале, а на беседы я уединялся бы в переговорную.

- Сколько обещали платить?

- Три тысячи.

- Долларов?

- Ну да. И это было бы очень кстати, потому что мои дети - это просто пылесосы по выкачиванию денег. У меня же их пятеро. Пять маленьких таких пылесосов.

- А служба в храме? Ее пришло бы бросить?

- Я обязан был появляться в корпорации только два-три раза в неделю. Так что мог успевать служить.

Еще я должен был быть консультантом по завещательным делам. Раньше была добрая традиция - оставлять часть имущества церкви. Купцы заказывали по себе молитвы сразу в семи монастырях на сто лет вперед.

- От революции их это не спасло...

- Не спасло. Но, наверное, им было душевно спокойнее.

- Похоже на замаливание грехов.

- А это и есть замаливание грехов. В этом нет ничего стыдного. Мы же, когда наступаем кому-то на ногу, извиняемся.

- И ваша задача была помочь олигархам замолить грехи?

- На самом деле это рассчитано скорее на молодых ребят, которые зарабатывают по две-три, ну по пять тысяч долларов. Они же ведь не капиталисты.

- Перед вами должны были исповедоваться?

- Не обязательно. Но я готов был предоставить график, по которому можно было доверяться. У меня и сейчас многие бизнесмены исповедуются.

- Олигархи?

- Нет, среди миллиардеров в России, похоже, больше иудеев и мусульман, чем христиан. Но миллионеры многие душу изливают.

- В чем каются? Украли, заказали, клиента подставили?

- Нет, как ни странно, говорят о личном.

«А брокеры требуют раввина»

- Между прочим, топ-менеджерам крупных компаний платят лишние оклады за хороший психологический климат в коллективе. А оклады у них не три тысячи долларов.

- Да уж, не меньше «двадцатки».

- Что ж они с вами на попятную пошли?

- Я заболел как раз в тот день, когда должен был подписать договор. Позвонил, говорю: ребята, не могу приехать, с температурой лежу и вас всех перезаражаю.

В этот же день мне звонят из одной деловой газеты и спрашивают про иеромонаха отца Филиппа, который сейчас, кажется, в Бюджетном комитете Госдумы, а до того работал на товарно-сырьевой бирже.

Я минут сорок рассказывал, что все, кого я знаю, отзываются о Филиппе как о кристально честном человеке. Он зарабатывает на приходе. А под конец взял и ляпнул: мол, есть и другие преподен-ты - в Петербурге батюшка наставляет мебельную корпорацию, я вот тоже договариваюсь. На следующий день вышла статья, где не было ни слова об отце Филиппе, зато обо мне такое...

Естественно, тут же все договора со мной и заморозили.

Я позвонил в эту газету, говорю: ребята, у меня была гармоничная ситуация - я мог помогать людям и кормить семью. У меня не было ни интриг, ни воровства. Ну психолог-священник - все русским людям полегче...

- Вы же сами сказали, что бизнесмены - сплошь евреи...

- Среди них даже успела появиться шутка-поговорка: «А брокеры требуют раввина». Нет, очень многие сожалели, что меня не взяли.

- Хорошо, вот к вам обратился бизнесмен и говорит: я могу заработать миллион, но для этого должен «кинуть» другого человека.

- Я скажу: брат мой, ты лучше меня разбираешься в экономике. И ты знаешь, что такое хорошо, а что плохо. Сделай по совести. «Кидаешь» человека - это нехорошо. А если он намерен тебя «кинуть» - ситуация ничейная. Но если тот, кого ты «кинул», пострададет, ты должен потом ему помочь. Бизнес предполагает конкуренцию, а конкуренция - победителя. Это нормально.

- Допустим, у конкурента тоже свой духовник, и он тоже благословит на борьбу с конкурентом? Что ж получится?

- Мы не на борьбу благословляем, а на работу. Подойдут ко мне: благослови на «кидалово» - не благословлю, а на выгодную сделку - почему нет? Если в обеих компаниях-конкурентах будет

психолог-священник, конкуренция будет более божеской.

- Тут недавно «союз олигархов» РСПП - тоже кодекс честного поведения бизнесмена выработал. Может, им проще было священника нанять?

- Скорее всего, они просто договорились отказаться от своих золотых цепей и не покупать «Майбахи» сразу все. Надо было им очень какой-то позитив народ показывать.

- У Путина, говорят, тоже есть духовник?

- Путин делает правильные вещи, съездил вот к архимандриту Иоанну Крестянкину - человеку высшей духовности. И Людмила Путина в церковь ходит. Но говорить о системном отношении президента к религии нельзя. Оно подразумевает регулярную исповедь, причастие.

- Может, у нынешней России ничего, кроме религии, и не осталось? Идеалы низвергли, экономикой разворовали...

- У церкви сейчас нет физической возможности вести за собой нацию. Много хозяйственных проблем, храм еще не восстановлен.

говорить, что мы будем рады, если к нам ринутся толпы людей за наставлением на путь истинный. Вряд ли. У нас хорошие ораторы. Но мы не можем позволить себе собирать для проповеди стадионы как это делают баптисты. Сил таких пока нет.

- А крестные ходы?

- Ну это не декларация веры, это мент солидарности.

Джип, накатка, кокаин

- В церкви вам сколько платят?

- Я не получаю зарплату в церкви.

- На что же живете?

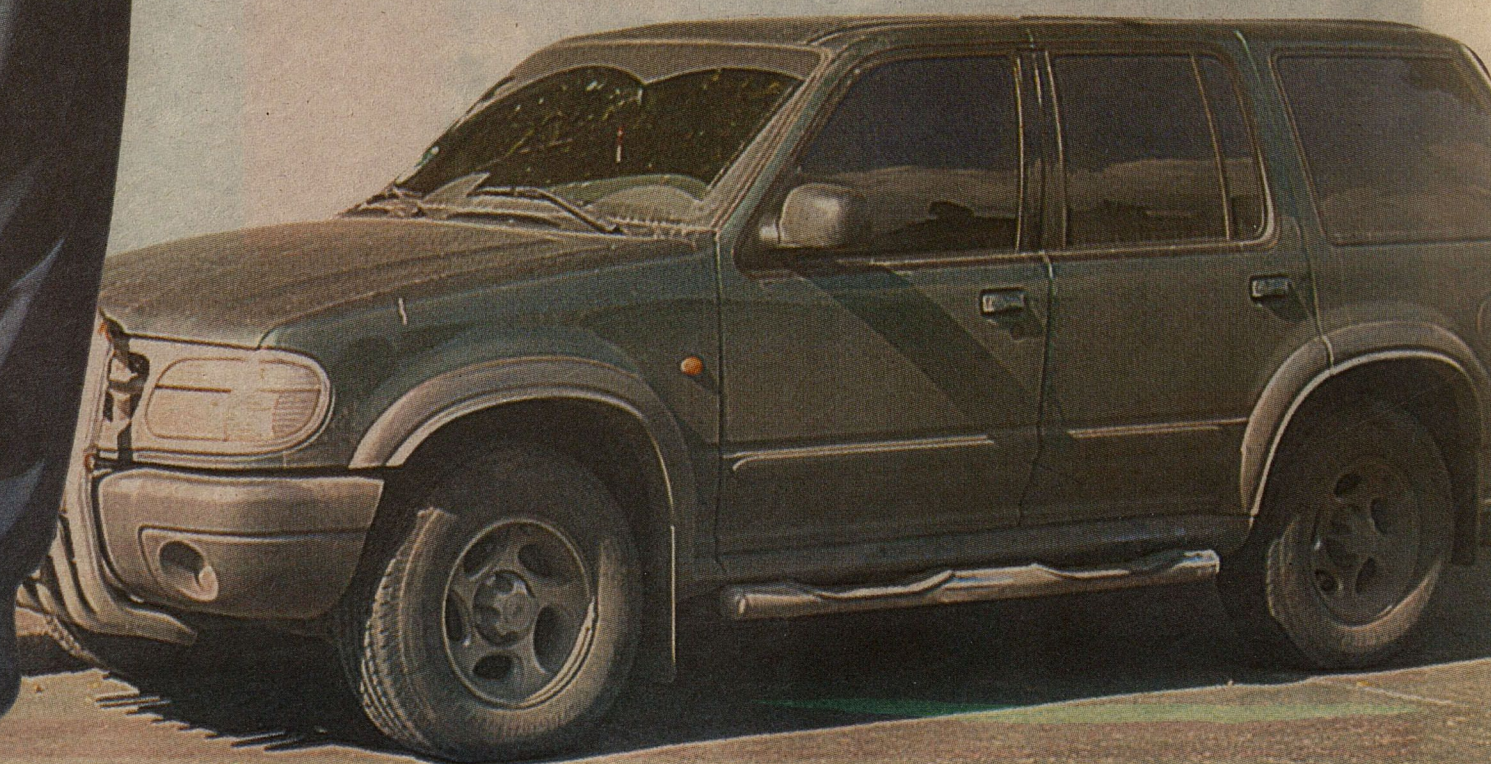
- Есть знакомый крупный бизнесмен не христианин, но ужасно душевный образованный. Я ему пожаловался, что ранец дочерям купить не на что, он «Не проблема, кладу тебе стипендию».

Ну, такую, чтобы на хлеб и ранцы хватало.

Охлобыстин Иван

Отец Иоанн:
- Джип у меня большой потому, что пятеро детей в маленькую машину не влезают

ИЗ Д

Иван
дился в
поступил
култет ВГ
режиссер н
1998 гг. - с
графистов
за лучший
лучшую
лучшую
2001

большого бизнеса

а пригласили штатным «пастырем» в крупнейшую финансовую корпорацию.
по за нравы в среде наших предпринимателей, «Комсомолке» рассказал сам отец Иоанн

Почем замаливание грехов?

- Откуда идея наладить смычку церкви и бизнеса?
- У меня старинные отношения с вице-президентом одной очень известной финансовой корпорации. И как-то мы подумали: почему бы мне не поработать в ней психологом? Бизнес - штука подвижная, рискованная. Большие деньги даром не даются. Тут легко дойти до пьянства, наркомании, депрессии, самоубийства. У меня много друзей-коммерсантов, и я знаю, что это за профессия. - ужас! Без отдушины тут никак. Но русскому человеку сложно доверить себя психологу с одним только дипломом. Русскому нужно нечто мистическое - священник, мулла, раввин - все хоть есть за что ему поплачуться.

- А может, вы были нужны как модная игрушка? «Мерседесы» теперь у многих, а собственный батюшка не в каждой фирме!

- Вряд ли. Посмотрел я на них - такие полупяппи. Их мало что, кроме работы, заботит. Мы оформили два договора, один клиентский - ну процентовку от привлечения клиентов.

- Вы должны были еще и клиентов в банк тащить?

- Если бы так случилось, мне шел бы определенный процент. Но этот договор не главный.

- А главный - быть штатным духовником?

- Обо мне так смешно говорить. Духовник - умудренный опытом матерый мужик с безупречной биографией, бесребренник. Быть духовником - отвечать за судьбу, это вам не поговорить - стресс снять.

- Отдельный кабинет обещали?

- Вообще там переговорная комната очень комфортная. Компьютер с телефоном у меня мог быть в общем зале, а на беседы я уединялся бы в переговорную.

- Сколько обещали платить?

- Три тысячи.

- Долларов?

- Ну да. И это было бы очень кстати, потому что мои дети - это просто пыле-

сосы по выкачиванию денег. У меня же их пятеро. Пять маленьких таких пылесосов.

- А служба в храме? Ее пришли бы бросить?

- Я обязан был появляться в корпорации только два-три раза в неделю. Так что мог успевать служить.

Еще я должен был быть консультантом по завещательным делам. Раньше была добрая традиция - оставлять часть имущества церкви. Купцы заказывали по себе молитвы сразу в семи монастырях на сто лет вперед.

- От революции их это не спасло...

- Не спасло. Но, наверное, им было душевно спокойнее.

- Похоже на замаливание грехов.

- А это и есть замаливание грехов. В этом нет ничего стыдного. Мы же, когда наступаем кому-то на ногу, извиняемся.

- И ваша задача была помочь олигархам замо-

лать грехи?

- На самом деле это рассчитано скорее на молодых ребят, которые зарабатывают по две-

три, ну по пять тысяч

долларов. Они же ведь не капиталисты.

- Перед вами должны были исповедоваться?

- Необязательно. Но я готов был предоставить график, по которому можно было доверяться. У меня и сейчас многие бизнесмены исповедуются.

- Олигархи?

- Нет, среди миллиардеров в России, похоже, больше иудеев и мусульман, чем христиан. Но миллионеры многие душу изливают.

- В чем каются? Украли, заказали, клиента подставили?

- Нет, как ни странно, говорят о личном.

- «А брокеры требуют раввина»

- Между прочим, топ-менеджерам крупных компаний платят лишние оклады за хороший психологический климат в коллективе. А оклады у них не три тысячи долларов.

- Да уж, не меньше «двадцатки».

- Что ж они с вами на попятную пошли?

- Я заболел как раз в тот день, когда должен был подписать договор. Позволил, говорю: ребята, не могу приехать, с тем же душой лежу и вас всех перезаражаю.

В этот же день мне звонят из одной деловой газеты и спрашивают про иеромонаха отца Филиппа, который сейчас, кажется, в Бюджетном комитете Госдумы, а до того работал на товарно-сырьевой бирже.

Я минут сорок рассказывал, что все, кого я знаю, отзываются о Филиппе как о кристально честном человеке. Он зарабатывает на приходе. А под конец взял и ляпнул: мол, есть и другие претенденты - в Петербурге батюшка наставляет мебельную корпорацию, я вот тоже договариваюсь. На следующий день вышла статья, где не было ни слова об отце Филиппе, зато обо мне такое...

Естественно, тут же все договора со мной и заморозили.

Я позвонил в эту газету, говорю: ребята, у меня была гармоничная ситуация - я мог помогать людям и кормить семью. Ум не было ни интриг, ни воровства. Ну психолог-священник - все русским людям полегче...

- Вы же сами сказали, что бизнесмены

слипшье евреи...

- Среди них даже успела появиться шутка-поговорка: «А брокеры требуют

раввина».

- Хорошо, вот к вам обратился бизнесмен и говорит: я могу заработать миллион, но для этого должен «кинуть» другого человека.

- Я скажу: брат мой, ты лучше меня разбираешься в экономике. И ты знаешь, что такое хорошо, а что плохо. Сделай по совести. «Кидаешь» человека - это нехорошо. А если он намерен тебя «кинуть» - ситуация ничейная. Но если тот, кого ты «кинул», страдает, ты должен потом ему помочь. Бизнес предполагает конкуренцию, а конкуренция - победителя. Это нормально.

- Допустим, у конкурента тоже свой духовник, и он тоже благословит на борьбу с конкурентом? Что ж получится?

- Мы не на борьбу благословляем, а на работу. Подойдут ко мне: благослови на «кидалово» - не благословлю, а на выгодную сделку - почему нет? Если в обеих компаниях-конкурентах будет

психолог-священник, конкуренция будет более божеской.

- Тут недавно «союз олигархов» - РСПП - тоже кодекс честного поведения бизнесмена выработал. Может, им проще было священника нанять?

- Скорее всего, они просто договорились отказаться от своих золотых цепей и не покупать «Майбахи» сразу всем. Надо было им очень какой-то позитив народу показать.

- У Путина, говорят, тоже есть духовник?

- Путин делает правильные вещи, съездил вот к архимандриту Иоанну Крестянкину - человеку высшей духовности. И Людмила Путина в церковь ходит. Но говорить о системном отношении президента с религией нельзя. Оно подразумевает регулярную исповедь, причастие.

- Может, у нынешней России ничего, кроме религии, и не осталось? Идеалы низвергли, экономик

ку разворовали...

- У церкви сейчас нет физической возможности вести за собой нацию. Много хозяйственных проблем, храмы еще не восстановлены. И говорить, что мы будем рады, если к нам ринутся толпы людей за наставлением на путь истинный? Вряд ли. У нас хорошие ораторы. Но мы не можем позволить себе собирать для проповеди стадионы, как это делают баптисты. Сил таких пока нет.

- А крестные ходы?

- Ну это не декларация веры, это момент солидарности.

Джип, накладка, кокаин

- В церкви вам сколько платят?

- Я не получаю зарплату в церкви.

- На что же живете?

- Есть знакомый крупный бизнесмен, не христианин, но ужасно душевный и образованный. Я ему пожаловался, что ранец дочерям купить не на что, он: «Не проблема, кладу тебе стипендию». Ну, такую, чтобы на хлеб и ранцы хватало.

Иван Охлобыстин в своем последнем скандальном фильме «Даун Хаус».

ИЗ ДОСЬЕ «КП»

Иван ОХЛОБЫСТИН родился в 1966 году, в 1983 году поступил на постановочный факультет ВГИКа, в 1992 - 1994 гг. - режиссер на «Мосфильме», в 1996 - 1998 гг. - секретарь Союза кинематографистов России, имеет 21 награду за лучший сценарий, 17 наград за лучшую режиссуру, 9 наград за лучшую актерскую работу, в 2001 году рукоположен в священники.

- А джип откуда? Тоже на стипендию?

- Нет, это другой бизнесмен пожертвовал. Он, кстати, очень набожный человек и даже ходит на богословские курсы.

- А хлебная это профессия - священник!

- Священники, особенно в провинции, живут ужасно бедно. Так пусть они лучше идут психологами в бизнес, чем торгуют рыбой. Это был бы лучший выход для всех. И бизнесмены не дожили бы до крайних мер.

- Каких это мер?

- Главы корпораций из окон кидаются. Такое было только в научной и инженерной среде в начале 90-х. Что-то у человека не получилось - сделка на миллион сорвалась. А он забыл, что у него там еще 20 миллионов где-то затарено, - и в окошко.

- Богатство страшнее бедности?

- Если нет отдушины, страшнее. Тут еще «уик-энд-культура» в России появилась. Бизнесмены каждую пятницу вечером начинают корпоративные попойки, а к ночи разъезжаются компаниями по клубам. Там в ход идет уже кокаин. Его сейчас просто гигантскими порциями в Москву везут. Все как с цепи сорвались. Но бизнесмены принимают не дешевую наркоту, которой

подростки травятся, а кокаин 97-процентной очистки. Он действует тонко, потому клерки употребляют его в диких дозах и без этого уже не обходятся. А в понедельник с белыми лицами и крахмальными воротничками опять на работу. Ужас просто!

Если у бизнеса не появится другая, кроме «уик-энд-культуры», отдушина, непонятно, куда это все приведет.

Охлобыстин торопится. Я провожаю его к джипу. Прямо в нем батюшка переоблачается в рясу.

- У меня в Госдуме важная встреча с главой одной фракции.

Замечано на обеих руках отца Иоанна татуировки. На одной половина рисунка выжжена - сплошной шрам.

- У меня тут женщина была наколотая, - ловит мое недоумение Охлобыстин. - А когда я в церковь пришел, решил ее вывести. Святые отцы надо мной теперь шутят: «Уж лучше бы ты, Иван, женщину оставил. А так членовредительство получается».

Мне еще подумалось: «Что получится, если стрессы бизнесменам начнут снимать так же, как татуировку с рук?»

Но я промолчал.

Андрей СЕДОВ.
Фото Леонида ВАЛЕЕВА.

